

23 СЕН 1973

г. Калуга

Газета № .

Юрий НИКУЛИН

ПЕРВЫЕ ШАГИ В КИНО

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «КАК Я УЧИЛСЯ ХОДИТЬ»

Народный артист РСФСР Юрий Никулин написал автобиографическую повесть «Как я учился ходить». В ней он рассказывает о своем пути в искусство, о встречах и содружестве с выдающимися мастерами кино и цирка, о личной творческой «лаборатории».

Сегодня мы публикуем отрывок из этой повести. Полностью она будет напечатана в начале будущего года в журнале «Молодая гвардия».

ПЕРВЫЙ РАЗ меня упомянули в титрах фильма как эпизодника. А началось это так...

В 1957 году Московский цирк готовил пантомиму — обозрение «Юность празднует» по сценарию Владимира Полякова. На одной из репетиций Поляков вдруг предложил мне:

— Слушай, хочешь подзаработать? Мы сейчас снимаем фильм «Девушка с гитарой». Есть два эпизода, на которые никак не можем подобрать актеров. Можешь выбрать себе любой и будешь сниматься.

Я начал отказываться. Вспомнил, как меня не принимали ни во ВГИК, ни в театральные училища, как бегал по цветному бульвару, изображая неизвестного мне американца в массовых сценах фильма «Русский вопрос»... Владимир Поляков, не дослушав меня, заставил записать телефон съемочной группы.

Домашним ужином я пошутил, рассказал обо всем своей жене Тане, тоже артистке цирка.

— А что? — сказала она. — Почему бы тебе и не сняться? Уверена, что ты справишься.

Кончилось тем, что Таня сама позвонила на студию, узнала, куда надо идти, во сколько будет кинопроба, и заказала мне пропуск. Зная, что я могу запутаться в лабиринтах «Мосфильма», она договорилась, чтобы меня встретили в проходной.

На студии со мной долго не разговаривали — дали сценарий и отправили домой разучивать эпизод пиротехника. В фильме этот чудакватый пиротехник вбегает с чемоданчиком в комнату, где комиссия отбирает участников конкурса на Всемирный фестиваль молодежи, и говорит:

— Вы знаете, что я изобрел фейерверк типа «Салют»?

Затем вынимает перед ошеломленной комиссией шутку и поджигает ее. Раздавался взрыв, а когда дым рассеивался, то от комиссии не осталось ни одного человека. Через некоторое время члены комиссии выбирались из-под стола, черные от сажи, а председатель комиссии спрашивает:

— А где же конструктор?

И тогда открывалась дверь и появлялся я, тоже весь закопченный, с новой шуткой, значительно боль-

шей, чем прежняя, и говорил:

— Прошу прощения, не ту зажег. Сейчас повторим. Комиссия тут же возвращалась назад под стол.

Съемка была назначена через три дня. Трое томительных суток я учил текст, состоявший всего из четырех фраз. Сняться очень хотелось, но было страшно. Когда дошла очередь до грима, миловидная девушка-каштример, оглядев меня, заключила:

— А чего гримировать? Положим тон — и все. Так и сделали.

Первым, кого я увидел в съемочном павильоне, был М. И. Жаров, который сразу же спросил про меня: «А это кто такой?».

— Это пиротехник, который взрывает, — объяснили ему.

— Во, точно. Такой может взорвать! Это факт!

Установили свет, режиссер скомандовал: «Тишина! Мотор!».

И у меня заколотилось сердце. Я почувствовал, что тело пронизывают какие-то невидимые лучи. Ноги стали ватными. Я с трудом вошел в декорацию и остановился, онемев. Текст был забыт начисто.

— Стоп! — скомандовал режиссер. — Давайте еще раз! Мотор! Я снова вбежал в декорацию и понял: первая фраза опять забыта.

— Стоп! — опять командует режиссер и спрашивает меня:

— Вы текст учили?

— Учил, — спокойно ответил я. — Целых три дня. Все заохотали...

Во время съемок я довольно близко познакомился с Михаилом Ивановичем Жаровым. Интересный человек и большой актер, он очень заботливо относился к своим партнерам. А играл в том фильме он роль директора музыкального магазина.

Когда я впервые увидел себя на экране в просмотровом зале, сердце у меня буквально оборвалось: «Неужели я такой? — думал я. Передо мной был полный кретин с гнусавым голосом, со скверной дикцией, с лицом, лишенным всякого интеллекта. На меня это так подействовало, что я расстроился. Но вокруг все говорили: «Хорошо сыграл, молодец!».

Оставшись наедине с Жаровым, я излил ему душу, а он

вполголоса, будто доверяя тайну, сказал:

— Это что!.. Когда я себя увидел в первый раз на экране — я заплакал.

Михаил Иванович вспоминал разные случаи из жизни, говорил об известных актерах, о своем детстве. Я слушал, слушал и, не выдержав, сказал:

— Так вы же можете книгу написать. Это так интересно!

— Какую уж там книгу, — отшучивался он. — И времени нет для этого, да и о чем писать...

Прошло десять лет. Я снимался в «Кавказской пленнице». Сидим мы с Наташей Варлей (она впервые тогда снималась) и ждем начала съемок. Я рассказываю ей о своих встречах с людьми, о цирке, о кино, о зарубежных поездках, о своем сыне Максиме (он теперь вырос и поступил в этом году на факультет журналистики в МГУ), а она тоже слушала, слушала, да и говорит:

— Вы же можете книгу написать. Все так интересно!

...Закончились мои съемки в фильме «Девушка с гитарой». Грустный я пришел домой в этот день.

— Ты что такой кислый? — спрашивает жена.

— Да так, — отвечаю, — ничего.

— Небось жалко, что закончились съемки?

— Жалко, — признался я. — Кто знает, позвонят ли еще когда сниматься...

Прошел год. Однажды, когда мы жили на даче, я пошел за квасом. Стою с бидоном в очереди и чувствую, что кто-то на меня внимательно смотрит. Оборачиваюсь и встречаю пристальный взгляд парня, тоже стоящего в очереди.

— Скажите, вы не киноартист? — спрашивает он.

— Нет, — отвечаю.

— А в кино снимались?

— Было однажды.

— Ну, тогда это я вас видел, — с какой-то доверительной радостью сообщил парень. — В фильме «Девушка с гитарой».

Первый раз в жизни меня узнали. Признаюсь, это было приятно.

Тогда я и не предполагал, что популярность может иметь и другую сторону, и что порой от нее некуда спрятаться.

Так я впервые снялся в кино.